

УДК 316.74:2(476)

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В БЕЛОРУССКОЙ СРЕДЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Е. В. ШКУРОВА¹⁾

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Представлен анализ результатов изучения особенностей религиозности населения Беларуси. Происходящие в белорусском обществе изменения затрагивают и религиозную сферу, что, в свою очередь, требует выработки моделей ее научного изучения. Характеристики религиозного поля находят отражение в феномене религиозности населения. На основе данных социологических исследований разных лет представляется возможным отследить ее динамику на протяжении всего периода развития белорусского общества. Оценка религиозности осуществляется на основе наиболее значимых и сопоставимых показателей: конфессиональной принадлежности и мировоззренческой позиции. Их сравнение демонстрирует количественную устойчивость конфессиональной идентификации населения и изменения религиозности преимущественно в рамках мировоззренческих типов. Результаты различных исследований подтверждают, что эта тенденция сохраняется в белорусском обществе на протяжении практически всего периода его развития. Это позволяет судить о трансформирующемся характере религиозности и переходе в фазу качественных изменений.

Ключевые слова: религиозность; модель религиозности; религия; религиозно-мировоззренческий тип; конфессиональная принадлежность; степени религиозности; трансформация религиозности.

EXPERIENCE IN THE STUDY OF RELIGIOSITY IN THE BELARUSIAN ENVIRONMENT: SOCIOLOGICAL APPROACHES

A. V. SHKUROVA^a

^aInstitute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

The article presents the results of studying the peculiarities in the religiosity of the population in Belarus. The changes in the Belarusian society also affect the religious sphere. This requires the development of models for its scientific study. The characteristics of a religious field are reflected in the phenomenon of religiosity. Based on data from sociological studies of different years, it is possible to track its dynamics throughout the entire period of developing the Belarusian society. The assessment of religiosity is carried out on the basis of its most significant and comparable indicators: religious affiliation and ideological position. Their comparison demonstrates the quantitative stability of population confessional identification and changes in religiosity mainly within the framework of ideological types. The results of various studies confirm that this trend has persisted in the Belarusian society throughout almost the entire period of its development. This allows making a conclusion about transforming nature of religiosity and transiting to the phase of qualitative changes.

Keywords: religiosity; model of religiosity; religion; religious and ideological type; religious affiliation; degrees of religiosity; transformation of religiosity.

Образец цитирования:

Шкурóва ЕВ. Опыт исследований религиозности в белорусской среде: социологические подходы. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2019;2:139–148.

For citation:

Shkurova AV. Experience in the study of religiosity in the Belarusian environment: sociological approaches. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;2: 139–148. Russian.

Автор:

Елена Валерьевна Шкурóва – кандидат социологических наук, доцент; заведующий отделом оперативных исследований.

Author:

Alena V. Shkurova, PhD (sociology), docent; head of the operational research department.
vogel_82@mail.ru

Произошедшие в конце 1980-х гг. социальные изменения существенно сказались на идейной сфере общества и связаны в том числе с повышением роли религии и ее активным распространением в социальной жизни. Это закономерно привело к формированию исследовательского интереса, а произошедшая трансформация в религиозной среде (которая в научной литературе получила название «религиозное возрождение», или «религиозный бум») поставила вопрос научной интерпретации происходящих в ней изменений.

В исследовательской практике сформировался подход, основанный на понимании религиозности в первую очередь как системы степеней вовлеченности в религию, когда наиболее высокой степени соответствует позиция «верующий». Остальные определяются путем сравнения с заданным нормативом: на противоположном полюсе позиция, связанная с отсутствием веры («неверующий»), промежуточные конструируются либо за счет отсутствия определенности в отношении веры/неверия («колеблющийся»), либо за счет включения в систему представлений не только веры в Бога, но и в другие божественные или сверхъестественные явления («квазиверующий»). Еще один заметный момент в исследованиях религиозности связан с интерпретацией религии (особенно в начале 1990-х гг.) в русле в первую очередь христианства, в более широком понимании – монотеистических авраамических религий.

Закономерно, что от исследовательского интереса не укрылся и факт восстановления других религиозных традиций и формирования новых религиозных движений на постсоветском пространстве. Это привело к распространению механизмов изучения религиозности на основе самоидентификации респондентов с определенными конфессиями, в перечень которых, как правило, включались основные традиционные для данного региона религии: православие, католицизм, иудаизм, ислам,

иногда буддизм и – обобщенно – некоторые новые религиозные образования (как, например, язычество, ориенталистские культы и т. п.). При этом специфика социокультурного контекста, связанного с возрождением религии, привела к распространению сложившейся монотеистической терминологии для изучения мировоззренческих позиций населения в отношении религии.

Таким образом, в связи со спецификой динамики религиозности в 1990–2000-х гг. ее изучение в Беларуси связано преимущественно с двумя показателями: мировоззренческой позицией и конфессиональной принадлежностью. С этих точек зрения социологическое изучение религиозности в Беларуси представлено целым спектром национальных и международных исследовательских проектов.

В период с 1990-х до середины 2000-х гг. был проведен ряд исследований, методологические особенности которых делают полученные в них результаты сопоставимыми. К таким исследованиям относятся «Связь черныбыльского фактора с распространением религиозности»¹ (1994, БГУ) [1], «Конфессиональная принадлежность и ее влияние на ценностные ориентации и социальные установки»² (1998, Центр социологических и политических исследований (ЦСПИ) БГУ) [2], «Основные тенденции, специфика и динамика развития религиозных отношений в Республике Беларусь в современных условиях»³ (1998–1999, ЦСПИ БГУ при поддержке Белорусского фонда фундаментальных исследований Национальной академии наук Беларуси) [3; 4], социально-географическое исследование «Конфессиональная самоидентификация населения Беларуси (в рамках проекта «Атлас конфессий»)»⁴ (2005–2007, ЦСПИ и географический факультет БГУ) [5–11].

Эти проекты сформировали теоретико-методологический базис изучения религиозности в белорусском обществе. В их теоретической основе лежит

¹Методологически исследование базируется на проведении анкетного опроса, в котором участвовали 1252 респондента в трех населенных пунктах Беларуси: г. Минске (344 человека), г. Несвиже Минской области (453 человека) и г. Калинковичи Гомельской области (455 человек). Контролируемыми признаками в ходе опроса выступали пол и возраст респондента. Стоит подчеркнуть, что авторы исследования указывают на нерепрезентативность выборочной совокупности: исследование ориентировалось только на выявление основных закономерностей изменения сознания и поведенческих установок в рамках указанных групп населения.

²Исследование проведено на республиканской репрезентативной многоступенчатой выборочной совокупности с применением метода анкетного опроса (количество опрошенных – 4983 человека).

³Методологическим базисом исследования стал анкетный опрос, проведенный на основе республиканской выборки (1032 респондента), рассчитанной с учетом конфессиональной принадлежности. Авторы исследования также отмечают, что, поскольку статистически значимыми оказались только часть конфессиональных групп (католики, православные и христиане вообще (преимущественно неопроте́станты)) и неконфессиональные респонденты, дополнительно было опрошено 327 респондентов в г. Минске (православные, католики, протестанты).

⁴Изучение динамики религиозности проводилось в рамках двух масштабных проектов: 1) мониторинговый замер широкого круга социальных проблем (включая блок по религии) в 2004 г. под руководством Института социологии Национальной академии наук Беларуси, в результате которого опрошены 1900 респондентов в 70 населенных пунктах республики; 2) «Конфессиональная самоидентификация населения Беларуси (в рамках проекта «Атлас конфессий»)» в 2005–2007 гг. под руководством ЦСПИ и географического факультета БГУ, в рамках которого опрошено 1900 респондентов в 70 населенных пунктах республики (с применением многоступенчатой стратифицированной выборочной совокупности на основе маршрутного метода отбора). В качестве метода исследования использовалось стандартизированное интервью лицом к лицу с респондентом по месту его жительства (на основе данных о зарегистрированных религиозных организациях).

интерпретация религиозности как меры воздействия религии на сознание и поведение индивидов и групп, которая выявляется на основе самоидентификации респондентов и зачастую интерпретируется в христианско- или монотеистическом ключе. Границы религиозного поля определяются в первую очередь двумя параметрами: мировоззренческим типом и конфессиональной принадлежностью.

Будучи феноменом сознания, религиозность трансформируется под влиянием мировоззрения (наличие или отсутствие веры в Бога), что позволяет выделить ряд ее типов, на основе которых и производится дифференциация респондентов. Терминологически исследовательские стратегии могут отличаться, однако в их основе четыре мировоззренческих типа, характеризующих особенности религиозного сознания на основе самоидентификации [1–4]:

- религиозный характерен для людей, верующих в Бога;
- квазирелигиозный (ищущий) объединяет тех, кто верит в сверхъестественное (мистика, оккультизм и т. п.), находится на пути к вере;
- колеблющийся представляют носители не оформленного, размытого отношения к религиозной вере (отсутствует как вера, так и неверие);
- нерелигиозный, представители которого однозначно идентифицируют себя как неверующие.

Далее позиции приверженцев различных религиозно-мировоззренческих типов соотносятся с показателями конфессиональной принадлежности, мотивации религиозного поведения, религиозной социализации и значимости религии, определяемой через оценку ее социальных функций, участия в культовых практиках.

Такая универсализация показателей позволяет рассматривать типологические характеристики

религиозности в сочетании с параметрами конфессиональной идентификации в исследованиях разных лет. Если рассматривать религиозность как характеристику сознания, связанную с верованием в Бога (в узком смысле), заметна ее динамика в период с 1994 по 2006 г. (табл. 1): в 1997 г. численность верующих (которые однозначно считают себя религиозными) поступательно (за исключением небольшого снижения в 1998 г.) увеличивается с 1994 к 2006 г. Именно этим контингентом исследователи, как правило, ограничивают религиозное население. Принадлежность к промежуточным типам имеет обратную форму – поступательно снижается. Наименее устойчивыми являются характеристики нерелигиозного населения, численность которого увеличивается к 1997 г., затем поступательно снижается и снова увеличивается в 2006 г.

Особенности данного показателя существенно зависят от характера интерпретации религиозности, расширенная трактовка которой предполагает включение в число носителей религиозного сознания не только однозначно верующих в Бога, но и тех, кто находится на пути религиозного выбора. Если рассматривать религиозность в контексте вероятности разной степени вовлеченности населения в религию (в широком смысле), численность респондентов, считающих себя религиозными, можно увеличить до 80–90 % от числа опрошенных. Более стабильной становится и ее динамика: изменениям наиболее подвержена структура самой религиозности при распределении ее по религиозно-мировоззренческим типам. Численность религиозного населения в рассматриваемый период преимущественно стабильна: общие колебания от года к году не превышают 5 %. Такая трансформация связана с влиянием на религиозную среду внешних социальных процессов, приводящих к изменению восприятия функции религии в обществе.

Таблица 1

Показатели динамики идентификации населения
с религиозно-мировоззренческими типами, %*

Table 1

The dynamic of population identification
with religious and ideological types, %

Тип мировоззрения	Год									
	1994		1997		1998		2004		2006	
Религиозный	40,8 (33,0 ^{**})	84,5 (90,0 ^{**})	49,4	82,8	47,5	86,8	52,5	90,9	58,9	87,7
Квазирелигиозный	43,7 (57,0 ^{**})		6,8		8,1		4,2		4,9	
Колеблющийся			26,6		31,2		34,2		23,9	
Нерелигиозный	14,3 (10,0 ^{**})		17,2		13,2		7,8		12,3	
Всего	98,8 (100 ^{**})		100,0		100		98,7		100	

*Данные представлены автором в обобщенном виде на основе источников [1–11].

**В скобках указана соответствующая численность респондентов по результатам исследования «Связь чернобыльского фактора с развитием религиозности» (1994) [1].

Устойчивый характер религиозности подтверждается и данными оценки конфессиональной идентификации респондентов (табл. 2): в период с 1994 по 2007 г. общее количество респондентов, указавших какую-либо конфессиональную принадлежность, практически не меняется, приближаясь к 90 % (данные за 1998 и 2007 г. в авторских исследованиях рассчитаны без указания числа лиц, не ответивших на вопрос). Конфессиональный состав опрошенных является традиционным для Республики Беларусь: в первую очередь респонденты относят себя к православию (около 70 %), вторая группа представлена последователями католицизма (не более 10 %), представители третьей группы отмечают принадлежность к христианству в целом (5–9 %), численность последователей других конфессий не превышает 2,5 %.

Об устойчивости религиозности и ее изменении в рамках религиозно-мировоззренческих типов говорит и анализ связи между этими типами и декларируемыми респондентами конфессиональными позициями (табл. 3). С его помощью можно судить о наличии определенной зависимости между типом мировоззрения и конфессиональной принадлежностью: для большей части респондентов, относящих себя к религиозному типу, характерна идентификация с определенными конфессиями (число респондентов, не относящих себя к какой-либо конфессии, не превышает статистической погрешности), в первую очередь – с традиционно распространенными в Беларуси православием и католицизмом (бо-

лее 90 %). Примерно такая же структура конфессиональной идентификации промежуточных типов (квазирелигиозного и колеблющегося), хотя у них несколько заметнее становится конфессиональная принадлежность к христианству в целом, что, вероятно, связано с меньшей мировоззренческой устойчивостью. Наибольшие изменения характерны для группы неверующих: в данной категории возрастает число респондентов, не причисляющих себя к каким-либо конфессиям. Хотя эта же группа и наименее устойчива: указав принадлежность к нерелигиозной части населения, около трети из них демонстрируют конфессиональную идентификацию.

Такой подход к изучению религиозности имеет определенные ограничения, поскольку его теоретические особенности сужают интерпретацию, определяя ее преимущественно через религиозное сознание (наличие или отсутствие веры в Бога) и замыкая эту интерпретацию в рамках христианско-моноцентричной модели. Тем не менее заложенные в данном проекте теоретические основы анализа религиозности получили развитие в последующих исследованиях религиозного поля Беларуси.

Стандартизация многомерных моделей изучения религиозности и включение их в более широкий ценностный контекст обеспечивается в 1980-е гг. в рамках европейских и международных программ изучения ценностей: *European Values Study* (EVS), *World Values Survey* (WVS), *European Social Survey* (ESS), *International Social Survey Program* (ISSP)⁵.

Таблица 2

Показатели динамики конфессиональной идентификации населения, %*

Table 2

The dynamic of confessional identification of the population, %

«Относите ли Вы себя к какой-либо конфессии?»	Год				
	1994	1998**	2004	2006	2007**
К православию	67,0	62,8	74,2	72,6	73,3
К католицизму	9,9	10,0	6,5	7,0	7,1
К протестантизму	0,7	0,5	0,9	0,8	0,5
К христианству в целом	8,9	5,6	5,4	5,8	8,6
К другой конфессии	1,6	0,2	1,0	0,9	0,4
Всего респондентов, указавших наличие конфессиональной идентификации	88,1	79,1	88	87,1	89,9
Ни к какой конфессии себя не отношу	11,9	20,4	12,0	12,9	9,9
Всего	100,0	99,5	100,0	100,0	99,8

*Данные представлены автором в обобщенном виде на основе источников [1–11].

**Не указано число лиц, не ответивших на вопрос.

⁵European Social Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (date of access: 13.03.2019); International Social Survey Program [Electronic resource]. URL: <http://www.issp.org/> (date of access: 13.03.2019); World Values Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (date of access: 13.03.2019); European Values Study [Electronic resource]. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/> (date of access: 13.03.2019).

Таблица 3

Динамика конфессиональной самоидентификации в различных мировоззренческих группах, %*

Table 3

The dynamics of confessional identity in various ideological groups, %

Конфессиональная идентификация	Год											
	1994	1998	2006	1994	1998	2006	1994	1998	2006	1994	1998	2006
	Верующие			Квазиверующие			Колеблющиеся			Неверующие		
Православие	78,4	77,4	81,7	69,3	58,3	74,3	65,1	61,8	72,7	28,3	14,9	28,3
Католицизм	14,2	14,8	11,9	17,5	6,0	8,1	10,5	7,8	7,5	1,1	0,7	0,5
Христианство в целом	3,0	2,5	1,5	5,3	11,9	4,1	13,3	9,0	1,9	8,7	5,2	2,2
Другие конфессии	3,1	1,6	2,4	6,2	1,5	4,0	2,3	0,6	1,5	3,3	0,8	0
Ни к какой	1,4	3,7	2,5	1,8	22,6	9,5	8,8	20,8	16,4	58,7	78,4	69,0
Всего	100,1	100,0	100,0	100,1	100,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,1	100,0	100,0

* Данные представлены автором в обобщенном виде на основе источников [1; 7; 11].

В постсоветских государствах, прежде всего в России и Беларуси, также имеет место опыт исследований религиозной среды, основанных преимущественно на моделях, разработанных в рамках программ EVS, WVS, ESS, ISSP.

Проект «Исследование европейских ценностей» (EVS), начавшийся в 1981 г., представляет собой масштабную кросс-национальную программу по изучению идей, убеждений, предпочтений, взглядов населения европейских государств по поводу жизни, семьи, работы, религии, политики и общества. В первой волне проекта (1981–1984) приняли участие 16 стран, во второй (1990–1993) – 29 стран. Республика Беларусь вошла в состав стран – участниц исследования начиная с третьей волны (1999–2001), в которой приняли участие 33 страны. Организационное сопровождение исследования осуществлялось Центром социальных и политических исследований БГУ. В Беларуси исследование проводилось в 2000 г., были опрошены 1000 респондентов. Четвертая волна (2008–2010) охватила 47 стран. В Беларуси она пришлась на 2008 г., были опрошены 1500 респондентов. Пятая волна проекта «Исследование европейских ценностей» началась в сентябре 2017 г. В Республике Беларусь в 2018 г. опрошены 1548 респондентов (данные в стадии обработки и анализа) [12].

Об особенностях религиозности населения во второй половине 1990-х гг. можно судить по данным третьей волны масштабного проекта «Исследование мировых ценностей» (WVS), которое представляет собой глобальную сеть по изучению ценностей и их влияния на социально-политическую жизнь почти в 100 странах. Исследование направлено на изучение тенденций изменения убеждений, ценностей и мотивации людей и их влияния

на динамику экономического развития, демократизации, религиозных отношений, гендерного равенства, социального капитала и личного благополучия. В ходе третьей волны в Беларуси (1996, при поддержке компании «Новак») опрошены 2092 респондента [13].

Методологическую основу исследований составляет стандартизированное интервью лицом к лицу с респондентом по месту жительства с применением многоступенчатой стратифицированной выборочной совокупности на основе маршрутного метода отбора респондентов.

Религия встроена в структуру базовых ценностей и рассматривается как система, включенность в элементы которой позволяет выявить характеристики религиозности населения государств-участников. Это осуществляется на основе следующего ряда показателей:

- конфессиональная принадлежность (на основе самоидентификации);
- принадлежность к религиозно-мировоззренческому типу (на основе самооценки);
- отношение к вероучительным основам религии;
- религиозная активность (регулярность участия в коллективных (богослужения) или индивидуальных (молитва, медитация) религиозных действиях);
- ценностный аспект отношения к религии (включая общую оценку значимости религии в структуре жизненных ценностей, а также оценку ее значимости в решении отдельных духовно-нравственных проблем).

Результаты опросов показывают поступательное снижение численности населения, относящего себя к какой-либо конфессии, к периоду 1999–2001 гг.

и увеличение его численности к 2008–2009 гг. (табл. 4). При этом специфика построения исследовательской модели позволяет сравнить эти данные с результатами социологических исследований,

описанных ранее (см. табл. 2). И очевидно, что результаты опросов WVS – EVS фиксируют меньшую численность конфессионально вовлеченного населения.

Таблица 4

Сравнение характеристик конфессиональной принадлежности населения Беларуси

Table 4

Comparison of the characteristics of population religious affiliation in Belarus

Доля респондентов, указавших свою принадлежность к какой-либо конфессии, %							
Волна WVS 1995–1998	По результатам исследований в Беларуси		Волна EVS 1999–2003	По результатам исследований в Беларуси			Волна EVS 2008–2009
	1994	1998		2004	2006	2007	
62,6	88,1	79,1	52,2	88	87,1	89,9	71,6

Традиционная структура конфессиональной принадлежности сохраняется и не слишком видоизменяется в обозначенные периоды: доминирует православная церковь (из тех респондентов, которые указали принадлежность к какой-либо конфессии в принципе, доля причисливших себя к данному вероисповеданию более 80 %), на втором месте – Римско-католическая церковь (порядка 12 %), количество респондентов, указавших принадлежность к другим религиям, не превышает 2 %. Респонденты, которые отрицательно ответили на вопрос о конфессиональной принадлежности, в данном случае не опрашивались (табл. 5).

Вторым значимым показателем исследования религиозности в рамках проектов выступает самоотнесение респондентов к определенному религи-

озно-мировоззренческому типу, которое уходит от нормативной оценки (верующий – неверующий) и ориентируется на представления респондента о собственной включенности в религиозную систему в категориях «религиозный человек» – «не очень религиозный» – «атеист». Такая интерпретация показателя (с учетом расширенной трактовки религиозности) в сравнении с результатами социологических исследований позволяет судить о несколько большей численности религиозного населения в целом, принадлежащего к различным мировоззренческим типам, и меньшей – уверенно религиозного (табл. 6, см. табл. 1). Характеристики динамики религиозности устойчивы, а движение происходит в рамках мировоззренческих типов.

Таблица 5

Конфессиональная самоидентификация населения Беларуси, %

Table 5

Confessional self-identification of the population in Belarus, %

«К какой религиозной конфессии вы принадлежите?»	1995–1998	1999–2003	2008–2009
Православная церковь	87,4	84,9	86,0
Римско-католическая церковь	12,3	13,3	12,3
Протестантизм	0,2	0	1,3
Мусульманская религия (ислам)	0,2	0,4	0,2
Иудейская религия	0	0,2	0,1
Free church/Non denominational church	0	1	0
Другая	0	0,2	0,2
Всего	100,1	100,0	100,1

Таблица 6

Принадлежность населения Беларуси к религиозно-мировоззренческим типам, %

Table 6

Belonging of the population in Belarus to the religious and ideological types, %

«Независимо от того, посещаете ли Вы церковь или нет, можете ли вы сказать...»	Год					
	1995–1998		1999–2003		2008–2009	
...я религиозный человек	69,7	95,9	27,5	90,6	32,4	92,4
...я не очень религиозный человек	26,2		63,1		60	
...я убежденный атеист	4,1		9,3		7,6	
Всего	100		99,9		100	

Значимость результатов исследований, полученных в рамках волн WVS и EVS, определяется в первую очередь универсализацией измерительных показателей, что делает сопоставимыми их данные, а также позволяет отслеживать динамику религиозности населения как во временных интервалах, так и на межгосударственном уровне.

Систематическое исследование социальных проблем в Республике Беларусь с 2007 г. осуществлял Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь в ходе ежегодных мониторингов социальной ситуации в стране. С 2011 г. мониторинг включает блок вопросов о религии⁶ [14–20].

Концептуально исследование религиозности осуществляется на основе выявления трех показателей:

- конфессиональная самоидентификация;
- самоотнесение к определенному религиозно-мировоззренческому типу (тип религиозной самоидентификации);
- осуществление отдельных видов религиозной деятельности (формы реализации религиозных убеждений) для приверженцев православного и католического вероисповедания.

По данным этого мониторинга на протяжении последних лет конфессиональная идентификация населения страны сохраняет устойчивую тенденцию к воспроизводству, а численность населения, идентифицирующего себя с определенными конфессиями или не идентифицирующего ни с какой, изменяется в пределах, не превышающих 0,5 % (табл. 7).

Таблица 7

Динамика конфессиональной самоидентификации населения Республики Беларусь, %*

Table 7

Dynamics of confessional self-identification of the population in the Republic of Belarus, %

Конфессиональная идентификация	Год						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Принадлежат к той или иной конфессии	93,5	94,5	94,0	94,5	94,5	95,0	95,0
Православие	81,0	83,0	81,0	84,0	83,0	84,0	84,5
Католицизм	10,5	10,0	10,5	8,5	9,5	8,5	8
Протестантизм	1,0	1,5	1,0	2,0	2,0	2,5	1,5
Иудаизм	0,5		0,5			–	–
Ислам	0,5		0,5			–	–
Не принадлежат ни к какой конфессии	5,0	5,5	5,0	5,5	5,0	5,0	4,5
Всего	98,5	100,0	98,5	100,0	99,5	100,0	98,5

*Таблицы составлены автором на основе текстов публикаций [14–20].

⁶Методологической основой исследований является социологическое интервью лицом к лицу по месту жительства респондентов. В зависимости от качественных характеристик генеральной совокупности к участию в исследовании привлекается от 1500 до 2100 респондентов, проживающих в различных типах населенных пунктов Республики Беларусь (как правило, областные центры и г. Минск, а также отдельные районные города и сельские населенные пункты). Отбор респондентов осуществляется на основе многоступенчатой комбинированной выборочной совокупности, квотной на этапе отбора респондентов с контролируемыми признаками пола и возраста (статистическая погрешность 2–3 %).

Оценка принадлежности населения к определенным религиозно-мировоззренческим типам позволяет выявить следующие тенденции: общая численность религиозного населения (в широком смысле) остается стабильной, движение населения, как и в предшествующие годы, осуществляется между типами. С 2011 г. несколько увеличилась численность уверенно/однозначно верующих в Бога за счет уменьшения количества респондентов, не давших однозначного ответа, являются ли они веру-

ющими. С 2014 г. наблюдается обратная тенденция: несколько снижается численность верующих в Бога (а с 2015 г. и не являющихся верующими) в пользу респондентов с неопределенной религиозной позицией (табл. 8). Принципиальным моментом, который необходимо учитывать при интерпретации этих данных, является тот факт, что они отражают наиболее общую картину отношения населения к религии, поэтому и динамика показателей, как правило, не превышает статистической погрешности.

Таблица 8

Динамика принадлежности населения Республики Беларусь к религиозно-мировоззренческим типам, %

Table 8

Dynamics of population belonging in the Republic of Belarus to religious and ideological types, %

Тип	Год													
	2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017	
Верят в Бога	65,0		71,5		70,0		65,0		63,5		64,0		62,0	
Верят в сверхъестественные силы	4,5		3,0		3,0		3,0		5,0		4,0		2,5	
Не могут однозначно ответить, являются ли верующими	21,5	91,0	18,0	92,5	18,0	91,0	23,0	91,0	22,0	90,5	24,0	92,0	27,0	91,5
Не являются верующими	9,0		7,5		8,5		9,0		8,5		8,0		8,0	
Всего	100,0		100,0		99,5		100,0		99		100,0		99,5	

В целом можно судить, что особенности религиозной ситуации в Беларуси довольно специфичны. Это вызвано неоднородностью религиозного поля с большим количеством конфессий, значительно отличающихся друг от друга численностью последователей, вероучительными, культовыми и организационными особенностями. Весьма симптоматичным является и состояние религиозности в стране: наблюдается резкий рост численности религиозного населения (верующих) в начале 1990-х гг. с последующей стабилизацией его количества и конфессионального состава при большей степени распространения религиозно-мировоззренческих представлений и меньшей степени конфессиональной вовлеченности. На протяжении всего периода развития белорусского общества религиозность сохраняет устойчивую количественную структуру с точки зрения конфессиональной самоидентификации, а ее сущностные характеристики изменяются в рамках религиозно-мировоззренческих типов. Это говорит о трансформирующемся характере религиозности.

Поэтому, несмотря на достаточно длительный опыт исследования религиозности в Беларуси, проблема определения места и роли религии

в жизни общества остается актуальной. Это требует ряда теоретико-методологических условий. В первую очередь речь идет о выходе в интерпретации религиозности за рамки нормативной оценки (в категории веры) в христианоцентричном ключе в пользу ее понимания как формы восприятия любых трансцендентных (самодельствующих) сущностей (личных и безличных, единых и множественных) в рамках более широкой системы – религии [21]. Актуальной является разработка концепции, которая обеспечит возможность изучения поликонфессионального общества с учетом опыта как отечественных, так и зарубежных исследований. Методологически это возможно осуществить с применением разработанных многомерных моделей изучения религиозности, которые сохраняют свою значимость, но требуют углубления и поиска качественных характеристик, позволяющих определять особенности религиозного поля и показатели его динамики. В совокупности данные условия отвечают задаче не просто оценки состояния религиозности, но и выявления всего спектра ее проявлений, обусловленных совокупностью социально-культурных факторов.

Библиографические ссылки

1. Дунаева ИН, Новикова ЛГ, Дмитриевич НБ, Артюх СИ. Социологические исследования, учитывающие тенденции религиозного поведения населения и ценностные ориентации представителей различных христианских конфессий в период после Чернобыльской катастрофы. Минск: БГУ; 1995. 49 с.
2. Новикова ЛГ. Основные характеристики динамики религиозности населения. *Социологические исследования*. 1998;9:93–97.
3. Новикова ЛГ. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность. *Социология*. 1999;2:29–36.
4. Новикова ЛГ. *Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект)*. Минск: БТМ-информ; 2001. 132 с.
5. Новикова ЛГ, Белая ЕА. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси. *Социология*. 2006;4:140–150.
6. Пирожник ИИ, Новикова ЛГ, Озем ГЗ, Морозова СА. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? *Социология*. 2006;4:46–55.
7. Пирожник ИИ, Озем ГЗ, Сидоренко ВП, Морозова СА, Тарасенок АИ. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси. *Вестник БГУ. Серия 2. Химия. Биология. География*. 2007;1:76–83.
8. Новикова ЛГ. Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси. В: Пролесковский ОВ, Осипов ГВ, редакторы. *Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика*. Минск: ИАЦ; 2009. с. 133–153.
9. Озем ГЗ. Конфессиональное районирование Беларуси. *Вестник БГУ. Серия 2. Химия. Биология. География*. 2008;1:90–95.
10. Озем ГЗ. Социально-географические факторы развития конфессиональной структуры Беларуси. *Вестник БГУ. Серия 2. Химия. Биология. География*. 2009;3:82–87.
11. Новикова ЛГ, Морозова СА. Динамика религиозности населения и межконфессиональных отношений в Беларуси: с рабочего стола социолога. В: Ананьев ВЛ, Веремеева НП, Воднева АК, Данилов АН, Данилова ЕА. *Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005–2010 гг.)*. Ротман ДГ и др., редакторы. Минск: БГУ; 2011. с. 75–86.
12. The four waves of the European Values Study [Internet; cited 2019 March 13]. Available from: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/>.
13. Inglehart R, Haerpfer C, Moreno A, Welzel C, Kizilova K, Diez-Medrano J, et al., editors. World values survey: all rounds-country-pooled datafile version [Internet]. Madrid: JD Systems Institute; 2014 [cited 2019 March 13]. Available from: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp>.
14. Криштанович АЕ, редактор. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2011 год [Интернет]. Минск: Бизнесофсет; 2012 [проецировано 13 марта 2019 г.]. с. 44–46. Доступно по: <http://iac.gov.by/sbornik/002.pdf>.
15. Криштанович АЕ, редактор. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2012 год [Интернет]. Минск: Бизнесофсет; 2014 [проецировано 13 марта 2019 г.]. с. 47–50. Доступно по: <http://iac.gov.by/sbornik/006.pdf>.
16. Дашкевич ВО, редактор. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2013 год [Интернет]. Минск: ИАЦ; 2014 [проецировано 13 марта 2019 г.]. с. 84–87. Доступно по: <http://iac.gov.by/sbornik/007.pdf>.
17. Дашкевич ВО, редактор. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2014 год [Интернет]. Минск: Бизнесофсет; 2015 [проецировано 13 марта 2019 г.]. с. 100–103. Доступно по: <http://iac.gov.by/sbornik/008.pdf>.
18. Дашкевич ВО, редактор. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2015 год [Интернет]. Минск: Бизнесофсет; 2016 [проецировано 13 марта 2019 г.]. с. 111–118. Доступно по: <http://iac.gov.by/sbornik/009.pdf>.
19. Дашкевич ВО, редактор. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2016 год [Интернет]. Минск: Бизнесофсет; 2017 [проецировано 13 марта 2019 г.]. с. 99–108. Доступно по: <http://iac.gov.by/sbornik/010.pdf>.
20. Дашкевич ВО, редактор. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2017 год [Интернет]. Минск: Бизнесофсет; 2018 [проецировано 13 марта 2019 г.]. с. 55–64. Доступно по: <http://iac.gov.by/sbornik/011.pdf>.
21. Карасева СГ, Шкурба ЕВ. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация. *Социология*. 2012;3:123–133.

References

1. Dunaeva IN, Novikova LG, Dmitrovich NB, Artyukh SI. *Sotsiologicheskie issledovaniya, uchityvayushchie tendentsii religioznogo povedeniya naseleniya i tsennostnye orientatsii predstavitelei razlichnykh khristianskikh konfessii v period posle Chernobyl'skoi katastrofy* [Sociological studies of the tendencies in religious behavior of the population and value orientations of representatives of various Christian denominations in the period after the Chernobyl disaster]. Minsk: Belarusian State University; 1995. 49 p. Russian.
2. Novikova LG. [The main characteristics of the dynamics of religiosity of the population]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1998;9:93–97. Russian.
3. Novikova LG. [Religious boom' in Belarus: myth or reality?]. *Sotsiologiya*. 1999;2:29–36. Russian.
4. Novikova LG. *Religioznost' v Belarusi na rubezhe vekov: tendentsii i osobennosti proyavleniya (sotsiologicheskii aspekt)* [Religiosity in Belarus at the turn of the centuries: trends and peculiarities of expression (sociological aspect)]. Minsk: BTM-inform; 2001. 132 p. Russian.

5. Novikova LG, Belaya EA. [About the specifics of the religious behavior of believers in the main Christian denominations in modern Belarus]. *Sotsiologiya*. 2006;4:140–150. Russian.
6. Pirozhnik II, Novikova LG, Ozem GZ, Morozova SA. [Belarus after the religious boom: what has changed?]. *Sotsiologiya*. 2006;4:46–55. Russian.
7. Pirozhnik II, Ozem GZ, Sidorenko VP, Morozova SA, Tarasenko AI. Social and geographical tendencies of change of religious structure of the population of Belarus. *Vestnik BGU. Seriya 2. Khimiya. Biologiya. Geografiya*. 2007;1:76–83. Russian.
8. Novikova LG. [Confessional features of mass religious culture in modern Belarus]. In: Proleskovskii OV, Osipov GV, editors. *Belarus' i Rossiya: sotsial'naya sfera i sotsiokul'turnaya dinamika* [Belarus and Russia: social sphere and sociocultural dynamics]. Minsk: Informatsionno-analiticheskii tsentr pri Administratsii prezidenta Respubliki Belarus'; 2009. p. 133–153. Russian.
9. Oziem GZ. Religious zoning of Belarus. *Vestnik BGU. Seriya 2. Khimiya. Biologiya. Geografiya*. 2008;1:90–95. Russian.
10. Oziem GZ. Social and geographical factors of development of the confessional structure of Belarus. *Vestnik BGU. Seriya 2. Khimiya. Biologiya. Geografiya*. 2009;3:82–87. Russian.
11. Novikova LG, Morozova SA. [The dynamics of the religiousness of the population and interfaith relations in Belarus: from the sociologist's desktop]. In: Anan'ev VL, Veremeeva NP, Vodneva AK, Danilov AN, Danilova EA. *Aktual'nye problemy sovremennogo belorusskogo obshchestva (2005–2010 gg.)* [Actual problems of the modern Belarusian society (2005–2010)]. Minsk: Belarusian State University; 2011. p. 75–86. Russian.
12. The four waves of the European Values Study [Internet; cited 2019 March 13]. Available from: <http://www.european-valuesstudy.eu/>.
13. Inglehart R, Haerpfer C, Moreno A, Welzel C, Kizilova K, Diez-Medrano J, et al., editors. World values survey: all rounds-country-pooled datafile version [Internet]. Madrid: JD Systems Institute; 2014 [cited 2019 March 13]. Available from: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp>.
14. Krishtanovich AE, editor [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials for sociological research in 2011] [Internet]. Minsk: Biznesofset; 2012 [cited 2019 March 13]. p. 44–46. Available from: <http://iac.gov.by/sbornik/002.pdf>. Russian.
15. Krishtanovich AE, editor [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials for sociological research in 2012] [Internet]. Minsk: Biznesofset; 2014 [cited 2019 March 13]. p. 47–50. Available from: <http://iac.gov.by/sbornik/006.pdf>. Russian.
16. Dashkevich OV, editor. [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials for sociological research in 2013] [Internet]. Minsk: Informatsionno-analiticheskii tsentr pri Administratsii prezidenta Respubliki Belarus'; 2014 [cited 2019 March 13]. p. 84–87. Available from: <http://iac.gov.by/sbornik/007.pdf>. Russian.
17. Dashkevich OV, editor. [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials for sociological research in 2014] [Internet]. Minsk: Biznesofset; 2015 [cited 2019 March 13]. p. 100–103. Available from: <http://iac.gov.by/sbornik/008.pdf>. Russian.
18. Dashkevich OV, editor. [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials for sociological research in 2015] [Internet]. Minsk: Biznesofset; 2016 [cited 2019 March 13]. p. 111–118. Available from: <http://iac.gov.by/sbornik/009.pdf>. Russian.
19. Dashkevich OV, editor. [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials for sociological research in 2016] [Internet]. Minsk: Biznesofset; 2017 [cited 2019 March 13]. p. 99–108. Available from: <http://iac.gov.by/sbornik/010.pdf>. Russian.
20. Dashkevich OV, editor. [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials for sociological research] [Internet]. Minsk: Biznesofset; 2018 [cited 2019 March 13]. p. 55–64. Available from: <http://iac.gov.by/sbornik/011.pdf>. Russian.
21. Karasseva SG, Shkurova EV. Multi-dimensional cross-confessional approach to study of religiosity in Belarus: actuality and conceptualization. *Sotsiologiya*. 2012;3:123–133. Russian.

Статья поступила в редколлегию 14.03.2018.
Received by editorial board 14.03.2018.